

УДК 341.217(4)

Ипатова О.В.

старший преподаватель каф. гуманитарных наук
Брестского государственного технического университета
e-mail: ipatowa.olga2013@yandex.by

ОСНОВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА

Анализируются проблемы регионализации в Европе. Исследуется развитие европейской регионализации в направлении двух коллинеарных векторов: регионализация в рамках Совета Европы и в рамках Европейского союза. Региональная политика проводится не только в направлении двух векторов, но и на двух уровнях: на уровне Европейского союза и уровне национальных государств. Показано, каким образом параллельно существуют две региональные политики, позволяющие совместить интересы страны и ЕС, обеспечить поддержку европейской интеграции большинством населения.

Введение

Регионализм – неотъемлемое явление современного мира, ставшее в условиях глобализации экономики и политики ответом на вызовы и проблемы, стоящие как перед государствами, так и перед их объединениями. Европа отреагировала на глобализацию интеграцией в форме Европейских Сообществ, в дальнейшем ставших первой опорой в более сильном интеграционном образовании, «сверхдержаве» – Европейском союзе. При этом стоит отметить, что это уникальное международное образование сочетает в себе признаки и международной организации, и государства, однако формально не является ни тем ни другим. Союз не является субъектом международного публичного права, однако имеет полномочия на участие в международных отношениях и играет в них немалую роль.

Ответом на возникшие трудности национальных правительств Европы в проведении централизованной социально-экономической политики и вторым полюсом глобализации стала регионализация – процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от наднационального и национального на региональный уровень. Это привело к развитию новых институциональных форм (Ассамблея европейских регионов, Комитет регионов Европейского союза, Ассоциация европейских приграничных регионов и др.), отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.

Вот уже полвека регионализм понимается не только как сотрудничество между странами и их объединениями [1], но и как политико-социальное движение регионов, целью которого является полноправное участие в принятии политических решений в области экономики, культуры и социальной сферы. При этом регионализм не несет в себе угрозы территориальной целостности и суверенности государств. Развитие институтов регионального и местного самоуправления направлено на практическое использование возможностей и преимуществ территориального деления, т.е. на рациональное распределение властных компетенций по принципу субсидиарности.

Регионы, управляемые представителями, избранными всеобщим голосованием и наделенными реальными полномочиями, по мнению государств – членов Совета Европы и Европейского союза, способствуют осуществлению этого права и обеспечивают такое управление, которое является одновременно эффективным и приближенным к гражданину [2, абз. 7 Преамбулы; 3, ч. 2. ст. 1].

Проблеме изучения процесса регионализации и региональной политики в Европе посвятили свои работы С.С. Артоболевский, И.М. Бусыгина, Г. Вайнман, Т. Вид-

манн, С. Вуанд, Т.В. Зонова, Н.А. Корчагина, Ю.А. Лепешков, Б.Н. Топорнин, Е.С. Фатеев [4–13].

Существует ряд научных исследований, посвященных проблемам региональной политики и регионализации Европы, принадлежащих зарубежным авторам (Т. Видманн, Е. Тойфе, К. Харви, Р. Хербек, А. Хоппе, Р. Штурм и др.) [14–18]. Так, вопрос европейской интеграции изучали следующие ученые, представляющие собой эволюцию взглядов на европейскую интеграцию с позиций национальных государств как главных инициаторов процесса интеграции: А. Спинелли [19] (европейский федерализм), Д. Митрани [20] (функционализм), Э. Хаас [21; 22] и Л. Линдберг [23] (неофункционализм), К. Дойч [24] (транзакциоанализм). Теории этих ученых нашли отражение сначала в тексте проекта Конституции ЕС, заменившей в 2007 г. не вступившую в силу Конституцию ЕС 2004 г., а затем и в тексте Лиссабонского Договора.

Следует отметить, что большое число публикаций требует систематизации взглядов и подходов на проблему европейского регионализма. Создание комплексной разработки данной темы, новое осмысление регионализации и региональной политики в Европе также необходимо в связи вызовами времени – расширением состава Европейского союза и дальнейшим развитием процессов глобализации в сфере экономики.

Актуальность выбранной темы и поставленных в рамках ее изучения научных задач связана и с тем фактом, что Республика Беларусь соседствует как со странами ЕС, так и с Российской Федерацией, где также происходят сложные процессы регионализации. Представляется важным изучение опыта реализации ЕС региональной политики и с точки зрения возможности применения ее принципов и инструментов в самой Республике Беларусь с учетом территориальных особенностей страны.

Целью статьи является определение концептуальных основ регионализма Европы. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- 1) обозначить векторы и уровни европейского регионализма;
- 2) охарактеризовать основные концепции европейского регионализма;
- 3) проанализировать последствия проведения регионализации в Европе в ее различном понимании и проявлениях.

Концептуальные основы европейского регионализма

Институционализация регионализма находит свое воплощение во множестве органов и организаций по вопросам местного и регионального самоуправления, созданных на территории Европы как в рамках Европейского союза и Совета Европы, так и вне этих рамок. Среди них можно выделить основные: Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (Congress of Local and Regional Authorities), Комитет регионов Европейского союза (Committee of the Regions), Ассамблея европейских регионов (Assembly of European Regions), Совет европейских муниципалитетов и регионов (CEMP), Ассоциация европейских приграничных регионов (Association of European Border Regions), Конференция европейских региональных законодательных ассамблей ЕС (Conference of the Regional Legislative Assemblies of the European Union).

Западная Европа демонстрирует сегодня миру уникальную модель особого европейского регионализма. Речь идет прежде всего о Европейском союзе, объединившем уже 28 государств с населением более 500 млн человек и территорией 4 324 тыс. км². Западноевропейский регионализм проявляет себя в трех «измерениях» [5, с. 398].

Во-первых, в создании Европейского союза – самого крупного геополитического региона как «некоего мощного механизма регионального характера, а вернее, системы механизмов». В рамках этого гибкого, развитого, постоянно развивающегося механизма происходит согласование интересов больших и малых, богатых и бедных стран

как через относительно сбалансированное представительство в органах ЕС, так и через механизмы региональной политики.

Во-вторых, в формировании т.н. «измерений», например, средиземноморского или северного, в рамках которых формируются целостные регионы (еврорегионы) [25]. Само понятие региона определяется в силу своей универсальности темой конкретного исследования, в то время как понятие «еврорегион» понимается в смысле проведения политики регионализации ЕС и СЕ как форма международной интеграции приграничных территорий соседствующих стран Европы и являющихся, и не являющихся членами данных международных организаций. Последнее наряду с постоянным расширением состава членов-государств показывает, что ЕС не является закрытой системой.

В-третьих, в стремлении регионов, расположенных внутри стран ЕС, к расширению своих прав и компетенций. Регионы пытаются занять более значимые позиции в ЕС, стать политическими акторами.

Регионализм в Западной Европе имеет весьма разные проявления. Отметим некоторые его общие черты. Сущность европейского регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов, заданной формулой интеграции «от Европы государств к Европе регионов». В основу региональной политики ЕС положены принципы территориальной концентрации капитала, финансирования целевых программ, сотрудничества с местными властями и передачи конкретных управленческих решений на наиболее оптимальный территориальный уровень (принцип subsidiarity). Принцип subsidiarity в общественных отношениях предусматривает приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали осуществляется на основе делегирования конкретных решений на тот территориальный уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно.

Статус европейского региона может быть изменен только при согласии и участии местной общины. В одном и том же государстве в целях сохранения своих исторических, политических и социокультурных особенностей регионы могут иметь различные статусы. Регионы признаются активными субъектами политики Европейского союза (правда, участвуя через консультативный орган ЕС – Комитет регионов) и имеют право самостоятельно действовать на международной арене в плане участия в различных институциональных формах европейского регионализма, среди которых Ассоциация европейских приграничных регионов (Association of European Border Regions), Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (Congress of Local and Regional Authorities), Комитет регионов Европейского союза (Committee of the Regions), Совет европейских муниципалитетов и регионов (Council of European Municipalities and Regions), Ассамблея европейских регионов (Assembly of European Regions).

Развитие регионализма в Европе естественным образом привело к разработке концепции «Европы регионов», имеющей общей целью определить место регионов в Союзе. Между тем четкого общего представления о содержании этой концепции у большинством заинтересованных сторон нет. Наибольшее распространение получили три варианта «Европы регионов».

1. Радикальная интерпретация в смысле постепенного отмирания национального государства из-за его соответствия реалиям и формирования единой Европы двух уровней: наднационального и регионального. В изменившихся обстоятельствах национальное государство стало слишком громоздким и бюрократическим для отдельной личности, слишком далеким от нее, но в то же время слишком слабым для того, чтобы играть активную роль в мировых процессах. Поэтому происходит перераспределение компетенций как вверх, так и вниз. Сегодня этот взгляд на регионализацию в Европе

не столь популярен. С этих позиций «Европа регионов» – это федерация, в которой основными единицами будут выступать не национальные государства, а регионы.

А. Спинелли – известный итальянский теоретик европейского федерализма – в 50-е гг. XX в. выдвинул тезис о появлении особого федерального устройства, определяющего как характер взаимоотношений между самими интегрирующимися единицами, так и распределение полномочий между ними и центром. При этом ни один уровень власти не должен обладать какими-либо преимуществами – полномочия местных, региональных, национальных органов и органов европейского масштаба должны сочетаться и дополнять друг друга. Децентрализация, о которой говорит А. Спинелли и другие федералисты, воплощается в принципе субсидиарности [26, Part I, Title 3, Art. 10–13; 27]. Совет Европейского экономического сообщества (ЕЭС) активно поддерживал идею европейского федерализма, выдвинутую А. Спинелли: «Опрос общественного мнения, проведенный в 1948 г. в Европе, показал, что люди были хорошо осведомлены о концепции Объединенных Штатов Европы, 71 % опрошенных поддерживал их создание» [28]. Приверженцы идей федерализма исходят не столько из того, что институты Союза будут эффективнее национальных государств, сколько из тех экономических выгод, которые принесло членство в ЕС, а ранее в ЕЭС.

Идеи федерализма ассоциируются непосредственно с созданием единой федеральной Европы, что, в свою очередь, подкрепляется правовой базой (в частности, проектом Конституции ЕС 2004 г., на смену которому пришел Лиссабонский договор 2007 г., закрепившем баланс между целями и интересами стран – членов ЕС и единым бюджетом Европейского союза [26, Title 7, Art. I-53, с 1.1; 29, Art. 9 D]).

2. «Европа естественных регионов», понимаемая как усиление межрегионального экономического сотрудничества, т.е. «экономическое срастание» Европы. Не секрет, что неоднократно за историю существования европейских государств изменение границ привело к «разделению» естественно сложившихся регионов, что нарушило их экономическое развитие. В таких случаях ЕС предпринимает усилия по созданию евро-регионов, которых на территории ЕС более ста [30, с. 47]. Межрегиональное приграничное сотрудничество дает поразительные результаты: достаточно вспомнить о четырех «моторах» Европы (Баден-Вюртемберг, Каталония, Ломбардия и Рона-Альпы) или о еврорегионе «Саар-Лор-Люкс». Один из крупнейших еврорегионов «Маас-Рейн», исключительно благоприятно геополитическое положение которого определено нахождением в центре большого индустриального кольца Европы, охватывает территорию, на которой проживает около 3,7 млн человек, говорящих на немецком, французском, нидерландском языках. В него входят пять административных единиц трех соседних государств: Бельгии (провинции Льеж, Лимбург и Немецкоязычное сообщество), Германии (район Аахена, федеральная земля Северная Рейн-Вестфалия), Нидерландов (провинция Лимбург) [31, с. 4]. Сотрудничество ведется в направлениях экономического взаимодействия, внедрения и разработки новейших технологий, охраны окружающей среды, создания единого рынка труда, повышения профессиональной квалификации, социально-культурной интеграции.

3. «Европа с регионами» как трехуровневая Европа (Евросоюз, национальное государство, европейские регионы). В этом понимании «Европа регионов» противостоит «Европе отечеств». Эта концепция нашла свое проявление в институциональной структуре и правом регулировании региональной политики ЕС.

Так, региональная политика осуществляется по факту на двух уровнях: Европейский союз – государства-члены, где регионы и другие территориальные сообщества самоуправления являются объектом, а не субъектом политики. Их правовой статус определяется правом государств-членов, а право Союза – лишь косвенно, что закреплено хартиями и декларациями ЕС и СЕ. На таком подходе строится и финансирование ре-

гиональных программ Структурными фондами и Фондом сплочения. Этот тезис подтверждается и тем, что вопросы экономической, социальной и территориальной политики сплочения отнесены к совместной компетенции (государства-члены осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой Союз не может воспользоваться своей компетенцией). Лиссабонский договор (Договор о функционировании Европейского союза) определяет: государства-члены осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой Союз не воспользовался своей компетенцией [32, п. 2 ст. 2]. Таким образом, определение и проведение региональной политики происходит на уровне ЕС – государства-члены, а не на региональном (местном) уровне. Финансовую поддержку ЕС оказывает на основе его договора с национальным правительством. Эти договоры не устанавливают право местных и региональных властей регулировать вопросы регионального (местного) сообщества под свою ответственность и право на избрание гражданами собственных представительных органов. Это определяется лишь конституцией государства-члена. Даже члены Комитета регионов выбираются центральными властями. При этом Евросоюз не вмешивается во внутреннее устройство государства-члена, благодаря чему достигается цель – сохранение различий многонациональной Европы.

Анализ последствий регионализма

Региональная политика в Европе первоначально представляла собой мероприятия, направленные на решение ситуативных проблем, в первую очередь социальных (занятость, трудоустройство молодежи). В последующем мероприятия стали носить постоянный характер и были связаны с решением уже экономических, а потом и вызванных ими политических проблем. Таким образом, региональная политика стала основой для дальнейшей интеграции в Европе.

Политика сплочения (так еще называют региональную политику ЕС) проводится с помощью многочисленных механизмов (инструментов), среди которых можно выделить Структурные фонды и Фонд сплочения, финансовые организации (Европейский инвестиционный банк, Европейское сообщество угля и стали (ныне не действующее), Европейское сообщество по атомной энергии), средства координации (региональные налоги, планы и предложения регионального развития отдельных стран, концепции совместного развития, инициативные сообщества, оперативные программы, цели (приоритеты) региональной политики).

В то время как структурные фонды нацелены на сокращение региональных различий (хотя через Европейский фонд регионального развития (ЕФРР) также осуществляется поддержка трансграничного и транснационального регионального сотрудничества), Фонд сплочения работает на уменьшение различий между странами. Его средства идут на поддержку развития стран.

Как видим, сплочение подразумевает не только конвергенцию регионов, но и сглаживание экономических диспропорций между национальными государствами Европейского союза. Межрегиональные диспропорции в масштабе сегодняшней территории ЕС действительно велики. С учетом тенденции к дальнейшему расширению вопрос их сглаживания становится важнейшим условием экономического развития. В этом контексте европейский регионализм сталкивается с необходимостью поиска и формирования механизмов смягчения этих диспропорций, а также необходимостью эффективного расходования средств на программы и инициативы региональной политики.

Сегодня региональная политика ЕС базируется на четырех основных принципах.

I. Принцип концентрации (недопущения распыления средств):

- 1) концентрация ресурсов: большая часть средств структурных фондов (на 2014–2020 гг. – 70 %) сосредоточена на помощь самым бедным регионам и странам;
- 2) концентрация усилий: ориентация инвестиций на ключевые приоритеты роста:

- а) научные исследования и инновации;
- б) информационные и коммуникационные технологии (ИКТ);
- в) повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий (МСП);
- г) поддержка перехода к низкоуглеродной экономике;

3) концентрация расходов: в начале каждого программного периода, ежегодное финансирование каждой программы (при этом средства должны быть израсходованы к концу второго года после их выделения).

II. Приоритет для программ, направленных на комплексное развитие территорий.

III. Принцип партнерства (взаимодействие и сотрудничество всех властных уровней от местного до наднационального).

IV. Принцип дополнительности (средства для мероприятий региональной политики используются в дополнение к национальным ресурсам, но не вместо них) [33].

Бюджет политики сплочения составляет на 2014–2020 гг. 351,8 млрд долл. Наименее развитые страны получают в 2014–2020 гг. 185,37 млрд евро, переходные страны – 36,16 млрд, развитые – 55,52 млрд. Дополнительно малонаселенным и удаленным районам выделено 1,56 млрд, на межрегиональное развитие – 10,23 млрд. Все суммы выражены в текущих ценах и не учитывают распределение Фонда сплочения. Больше других из указанных средств получит Польша (82,27 млрд евро), за ней Италия (33,08 млрд) и Испания (28,31 млрд) [34]. Максимально возможные траты ЕС на 2014–2020 гг. не должны превысить 960 млрд евро. Реально запланированные расходы были зафиксированы на уровне 908,4 млрд евро [35].

Первый из трех приоритетов политики Евросоюза – использование преимуществ европейской интеграции (Единого рынка) для достижения устойчивого роста и развития – был положен в основу определения статей расходов бюджета ЕС на 2014–2020 гг. Средства бюджета 2014–2020 гг. направляются на:

1а) повышение конкурентоспособности и занятости населения (расходы на исследования и инновации, образование и профессиональную подготовку, экономическую интеграцию, трансъевропейские транспортные сети, социальную политику) – 9 % доходной части бюджета;

1б) выравнивание регионов (предоставление помощи наименее развитым регионам и странам ЕС и расходы межрегиональное сотрудничество) – 35,6 % бюджета;

2) управление природными ресурсами (в первую очередь в рамках Единой сельскохозяйственной политики и Единой рыболовной политики) – 42,5 % бюджета [36].

Как видим, расходы, связанные с региональным развитием, учитывая, что Единая сельскохозяйственная политика и Единая рыболовная политика также служат целям региональной политики, являются основными в бюджете ЕС на 2014–2020 гг. [37], как и предполагалось [38].

Основные цели современной региональной политики – это формирование конкурентных преимуществ по отношению к остальному миру, поддержка роста в рамках т.н. Лиссабонской стратегии, в рамках которой в 2000 г. было достигнуто соглашение, чтобы экономический рост и создание рабочих мест стали наивысшим приоритетом политики ЕС. Лиссабонская стратегия была нацелена сделать ЕС наиболее конкурентоспособной и динамичной экономикой мира, которая базируется на знаниях.

В 2005 г. был сделан новый акцент – на содействие инновациям вместе с приоритетами экономического роста и занятости. Региональная политика стала важным инструментом в борьбе за конкурентоспособность самого Евросоюза. Инновации позволяют компаниям создавать конкурентоспособную продукцию, что, в свою очередь, решает проблему создания рабочих мест. В силу этого региональная политика в большей степени рассматривается не как механизм помощи слабым регионам и достижения средних показателей по ЕС, а как механизм создания сильной экономики ЕС.

В условиях глобализации экономики, когда мировое пространство, благодаря созданию зон свободной торговли, таможенных союзов, преобразовывается в единый рынок (где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал), а правительства утратили возможность оказывать влияние на мировую экономику через проведение национальной протекционистской политики, конкуренция все больше происходит между регионами мирового рынка, а экономически сильные регионы становятся реальными игроками в глобальных производственных сетях. «Региональная политика ЕС теперь представляет собой политику, которая определяет и ориентируется на возможности для будущего, мобилизируя недостаточно использованный потенциал, а не выплачивая компенсацию за проблемы прошлого» [39, с. 6].

Заключение

Регионализация – явление крайне сложное, многоаспектное, поэтому общего, универсального его определения не существует, как не существует, по мнению теоретиков [5, с. 395], и универсального определения таких понятий, как «демократия» и «федерация». Идея регионализации в Европе развивается в направлении двух основных векторов. Первый из них – регионализация в рамках Совета Европы, второй – в рамках Европейского союза, который имеет тенденцию к поэтапному расширению, несмотря на все сложности интеграции.

Региональная политика в странах Западной Европы проводится не только в направлении двух векторов, но и на двух уровнях: Европейского союза и национальных государств. При этом ЕС исходит из приоритета Союза, тогда как национальные правительства действуют в соответствии с собственными интересами. Таким образом, параллельно существует две региональные политики, позволяющие совместить интересы страны и ЕС, обеспечить поддержку европейской интеграции большинством населения.

Без решения проблем регионов и их конвергенции (сглаживании диспропорций) на всех уровнях дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕС невозможно. С увеличением роли регионов изменится парадигма регионального развития Европы: регионы выйдут на наднациональный уровень в качестве конкурентов в экономическом пространстве ЕС и не только, что предопределено глобализацией современной экономики. С этим изменится и их роль и в области политики Евросоюза: регионы выступят в качестве ее самостоятельных акторов, перестав выполнять лишь роль объекта региональной политики. Сглаживание диспропорций станет еще более труднореализуемой задачей. Можно предположить, что сутью европейского регионализма станет не перераспределение средств, а создание рамочных условий, которые позволят регионам максимально возможно использовать свои ресурсы, нарастить свой экономический потенциал и вносить таким образом вклад в развитие национальной экономики и экономики Евросоюза в целом.

Эволюция региональной политики показывает нам, что является очень гибким инструментом достижения стратегических целей Союза и представляет собой постоянный процесс пересмотра принципов, целей и направлений, чтобы быть адекватной изменениям, происходящим в мире. Сегодня европейская региональная политика имеет три основных направления. Во-первых, делается акцент на устранение экономического дисбаланса между менее развитыми и развитыми регионами. Во-вторых, это улучшение региональной конкурентоспособности и занятости. В-третьих, это содействие сотрудничеству между регионами и странами, что приведет к снижению экономического значения национальных границ.

Обоснование регионализации ЕС видит в том, чтобы быть как можно ближе к гражданам и избежать излишней бюрократизации в связи с появлением для решения задач европейских государств в условиях глобализации политики и экономики допол-

нительного – наднационального – уровня управления. Именно в развитии регионов члены Евросоюза видят экономическое, социальное и политическое благополучие своих народов. В связи с этим создано множество организаций, инструментов, программ и подписано множество конвенций, хартий в этой сфере. Представляется важным и необходимым исследование всех проявлений европейского регионализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hrbek, R. *Das Europa der Regionen* / R. Hrbek, S. Weyand. – München, 1994.
2. Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. (вступила в силу 1988 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-conventions/rms/090000168007a105>. – Дата доступа: 01.08.2017.
3. Договор о Европейском Союзе (1992) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>. – Дата доступа: 20.08.2016.
4. Артоболевский, С. С. Региональная политика в Европейском Союзе / С. С. Артоболевский // Проблемы и механизмы регионального развития : сб. ст. – М. : ЭПИ-КОН, 1998. – С. 49–59.
5. Бусыгина, И. М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа / И. М. Бусыгина // Европа: вчера, сегодня, завтра : сб. ст. / Ин-т Европы Рос. акад. наук ; редкол.: Н. П. Шмелев [и др.]. – М., 2002. – С. 395–404.
6. Бусыгина, И. М. Региональная политика Европейского союза и возможности использования ее опыта для России / И. М. Бусыгина // Докл. Ин-та Европы РАН № 17. – М., 1995.
7. Бусыгина, И. М. Стратегия европейских регионов в контексте интеграции и глобализации / И. М. Бусыгина. – М. : Ин-т Европы РАН, 2002. – 75 с.
8. Зонова, Т. В. От Европы государств к Европе регионов / Т. В. Зонова // Полис. – 1999. – № 5. – С. 155–164.
9. Иванов, И. Д. Европа регионов / И. Д. Иванов. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 192 с.
10. Корчагина, Н. А. Еврорегионы как модель сотрудничества приграничных регионов / Н. А. Корчагина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2004. – № 1. – 1219 с.
11. Лепешков, Ю. А. Межгосударственная интеграция в рамках Европейского союза: некоторые вопросы теории [Электронный ресурс] / Ю. А. Лепешков // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 1. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/404/52/>. – Дата доступа: 04.07.2017.
12. Топорнин, Б. Н. Европейское право : учебник / Б. Н. Топорнин. – М. : Юристъ, 1998. – 456 с.
13. Фатеев, В. С. Региональная политика: теория и практика / В. С. Фатеев. – Минск : ЕГУ, 2004. – 480 с.
14. Wiedmann, Th. *Idee Gestalt der Region in Europa* / Th. Wiedmann. – Baden-Baden : Nomos, 1996. – 382 s.
15. Teufe, E. *Starke Regionen für ein starkes Europa* / E. Teufe, E. Perlot. – Baden-Baden : Nomos Verl.-Ges., 2000. – 246 s.
16. Harvie, K. *The Rise of Regional Europe* / K. Harvie. – London : Routledge. – 1994. – 92 p.
17. Hoppe, A. *Europäische Regionalpolitik und ihre nationale Implementation* / A. Hoppe. – Opladen : Leske+Budrich, 2001. – 312 s.
18. Sturm, R. *Europa der Regionen* / R. Sturm // *Einsichten und Perspektiven*. – 2013. – № 2. – S. 112–125.

19. Spinelli, A. The Growth of European Movement since the Second World War / A. Spinelli // *European Integration*. – 1972. – P. 1–10.
20. Mitrany, D. A working peace system / D. Mitrany // *The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration*. – 2003. – P. 99–120.
21. Haas, E. The Uniting of Europe / Political, Social and Economic Forces 1950–1957 / E. Haas // *The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration*. – London : Palgrave Macmillan, 1998. – P. 145–149.
22. Jensen, C. Neo-functionalism / C. Jensen // *European Union Politics*. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – S. 85–98.
23. Lindberg, L. Political Integration: Definitions and Hypotheses / L. Lindberg // *The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration*. – Boulder : Lynne Rienner Publisher, Inc., 1994. – P. 99–109.
24. Deutsch, K. W. Toward Western European integration: an interim assessment in 1962 / K. W. Deutsch // *Tides among nations*. – New York : The Free Press, 1979. – P. 234–248.
25. Ugelvik, I. L. Nationbuilding, national identity and culture in the Nordic countries / I. L. Ugelvik, S. U. Larsen // *КомопоЛИС : альманах*. – М., 1997. – С. 84–111.
26. The Treaty Establishing a Constitution for Europe / The European Parliament and the European Constitution. – Luxembourg : Office for official publications of the European Commission, 2005.
27. Protocol on the application of the principles of subsidiarity and proportionality / The Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community [Electronic resource] – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ%3AC%3A2007%3A306%3ASOM%3AEN%3AHTML>. – Date of access: 25.08.2017.
28. Council of Europe – Parliamentary Assembly. Official Report. Third ordinary session (Second Part). 26 November – 11 December 1951. T. V. Sittings 25 to 30. 1951. – Strasbourg : Council of Europe. – P. 118–119.
29. The Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community / The Treaty of Lisbon [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eurlex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ%3AC%3A2007%3A306%3ASOM%3AEN%3AHTML>. – Date of access: 02.09.2016.
30. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование : монография / С. Ю. Кашкин [и др.] ; редкол.: С. Ю. Кашкин [и др.]. – М. : Проспект, 2015. – 416 с.
31. Регионализм в Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.joingeo.ru/gorhs-1147-4.html>. – Дата доступа: 03.09.2016.
32. Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. [Электронный ресурс] : в ред. Лиссабонского договора 2009 г. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>. – Дата доступа: 09.08.2017.
33. Principles. Regional policy. InfoRegio [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/principles/. – Дата доступа: 15.08.2016.
34. Available budget 2014–2020 [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget/. – Date of access: 09.08.2017.
35. European Parliament approves EU's long-term budget (MFF) 2014–2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/pressroom/2013-11/18IPR25541/european-parliament-approves-eu-s-long-term-budget-mff-2014-2-020>. – Date of access: 02.08.2017.

36. Where does the money go? Multiannual financial framework [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/budget/explained/budg_system/fin_fw07-13/fin_fw0713_en.cfm. – Date of access: 02.08.2017.

37. Budget EU. Multiannual Financial Framework [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/budget/mff/figures/index_en.cfm#ORdecision. – Date of access: 02.08.2017.

38. Дергачев, В. А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010 [Электронный ресурс] / В. А. Дергачев. – Интернет-издание, 2010. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/16/114.html>. – Дата доступа: 02.09.2016.

39. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС? Применение принципов и обмен опытом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/international/external_ru.pdf http://ec.europa.eu/budget/mff/figures/index_en.cfm#ORdecision. – Дата доступа: 03.08.2017.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.09.2017

Ipatova O.V. The Foundations of European Regionalism

The article analyzes the problems of regionalization in Europe. The development of European regionalization in the direction of two collinear vectors is being investigated. The first is regionalization within the Council of Europe; the second is within the European Union. Regional policy is carried out not only in the direction of two vectors, but also on two levels - at the level of the European Union and the level of national states. It is shown how in parallel there are two regional policies that allow combining the interests of the country and the EU, to provide support for European integration by the majority of the population.